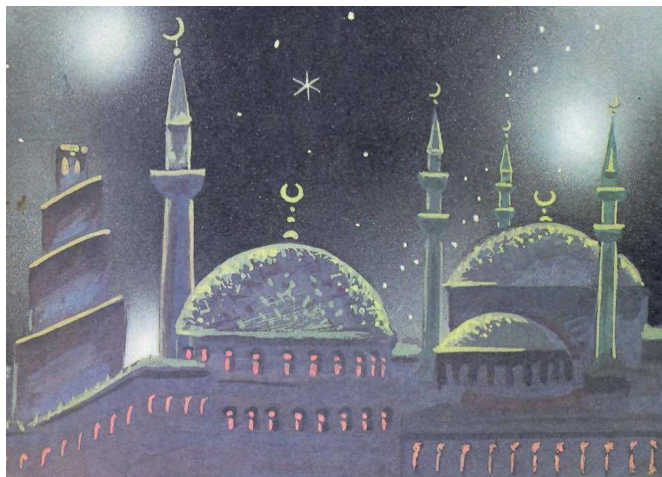

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Одиннадцать имен святого Ясави

Праведники

Выпуск II

Екатеринбург, 2006

Редакционная коллегия:

В.В. Арсентьева

Е.А. Козырина

Е.Н. Кошкина

А.Ю. Сидельников

Одиннадцать имен святого Яссави
/ Сост. В.В. Арсентьева.—Екатеринбург:
Свердл. Обл. межнац. б-ка, 2006.— 17 с.—
(Праведники).

Ответственный за выпуск: Т.Х. Новопашина

Ходжа Ахмад Яссави -
среднеазиатский поэт,
религиозный
проповедник

Вступление

Как указывает святая книга мусульман Коран, у Аллаха тысяча и одно имя, у пророка Мухаммеда – шестьсот. У самого знаменитого в Средней Азии святого Ахмада Яссави из Туркестана одиннадцать имен. В исламе это не простая формальность, а глубокая духовная символика. Ибо слово дано человеку свыше для того, чтобы он мыслил, священнодействовал. Это отличительная черта человека, этим он и силен. Не случайно древнегреческие мудрецы говорили: «Имя – это судьба».

В дошедшей до наших времен резной круглой священной печати «мухур» обозначено четыре имени святого Яссави:

1. Султан Ходжа Яссави – учитель;
2. Ходжа Ахмад Кабир – великий;
3. Шайх Ахмад Ибрагим – наставник;
4. Шайх Ахмад Исхак – потомок сеида Исхака

Шесть из одиннадцати имен стоят под многочисленными литературными произведениями Ахмада Яссави:

5. Кул Ахмад Ходжа – раб Бога;
6. Ходжа Ахмад Яссави – Ахмад из Ясс;
7. Яссави Мискин Ахмад – скромный;
8. Ахмад Ибн Ибрагим – Ахмад, сын Ибрагима;
10. Кул Гариб Ахмад Ходжа – странствующий раб

И, наконец, главное имя, под которым святого Ахмада из Ясс знают и во всех исламских странах:

11. Хазрат Султан – Султан всех святых.

Так чем же заслужил такое уважение этот живший восемь веков тому назад человек? По преданию, он был ближе всех к Богу. Дух его был свят, помыслы чисты, натура насколько бескорыстная, настолько и человеколюбивая.

Родословная Ходжи Ахмада Яссави

Историческая справка

Ходжа Ахмад Яссави (из города Яссы) родился в 1103 году на территории нынешней Чимкентской (Южно-Казахстанской) области Казахстана в семье, принадлежавшей к роду потомков пророка Мухаммеда. Был учеником шейха Юсуфа Хамадани, а после смерти шейха – его преемником. Затем – в 1116 году – удалился в город Яссы, где поселился в подземной келье – хилват – и всю оставшуюся жизнь провел в полном одиночестве под землей.

Свой знаменитый «Дивани Хикмат» - сборник мистических стихотворений на чагатайском, то есть староузбекском, языке – Ходжа Ахмад Яссави диктовал из подземелья ученикам, приносившим ему пищу. В этих удивительных поэмах святой описал свой путь от встречи с Арслан-бабом до того дня, когда он дал обет не выходить на дневной свет из подземной кельи.

На русский язык «Дивани Хикмат» никогда не переводился (за исключением двух стихотворений, опубликованных в 200-томной «Библиотеке всемирной литературы»).

Мавзолеем Ходжа Ахмада Яссави – со времен Тимура и до наших дней – одно из наиболее чтимых и посещаемых в Средней Азии «святых мест».

Амонат пророка Мухаммеда

Родом святой Яссави из города Сайрама, который сейчас находится в Чимкентской области Казахстана. Родился он 1103 году. Его отец Ибрагим-Ибн-Махмуд-Ибн-Ифтихар происходил из знаменитого рода, корни которого уходили в генеалогию рода Фатимы, дочери пророка Мухаммеда. Среди его предков значился и святой шейх Исхак-Баба. Мать Ахмада Яссави была красивая, волевая и мудрая женщина, ее звали Корсач-она. Все в семье маленького Ахмада было починено религии. Эту семью уважали все мусульмане. И сейчас в городе Сайрам могилы Ибрагима и Корсач являются местами поклонения верующих.

... Древний город Яссы – один из десятка таких же в Отрарском оазисе: в центре цитадель, мечеть, медресе, обширная базарная площадь, несколько дворцов, богатый квартал, караван-сарай на четырех въездах по четырем сторонам света, серой россыпью лачуги бедняков, ремесленников, другого люда. Днем над городом – густой рев верблюдов, лай собак, вопли ишаков, скрип арб, разноязыкий говор и гомон базарной толпы, ночью – огромная вселенская луна над минаретами, неумолчная безграничная симфония цикад.

У Ахмада обыкновение – спать во дворе под старым раскидистым урюком. Мальчику одиннадцать лет от роду. Сны – сказки. Семь небес невидимо высятся над головой. Семь миров мрак за мраком клубятся под землей. Ночью урючина как космическое дерево, на ветвях которого зреют звезды и луна... Одинокое бессонное светило. Шелест и дыхание дерева. Слезы и звезды дрожат в глазах мальчика. Отец и мать давным-давно в земле в могильных и непробудных грезах, в невозвратном полете к иным берегам. Всю ночь сквозь сон слышится глухой стук, и кажется, будто некто из вечности прибрел-таки к твоему окну и неспешно постукивает: «Пора! Пора!»

Ахмад еще в раннем детстве обратил на себя внимание одного из местных турецких шейхов, Арслана-баба, который и занялся его духовным воспитанием. А произошло это так...

Базарная площадь – главная цель путешествий мальчишек. Базар – воплощенный мир, вселенная. Бесконечность и неизвестность воплотились в шумной многоязычной толпе. Глазастые персы с крашеными и завитыми бородами, арабы в белых накидках с черными, будто ночь, очами, румийцы с отрешенными лицами, суетливые со странной балаболящей речью китайцы, радужные потоки шелка в их быстрых руках, коренастые и щекастые монголы, взгляды, словно настороженные стрелы. И вот молния над горизонтом – мгновение судьбы! Ахмаду почудилось, что минарет незримо отделился от мечети, прозрачно перелился, воплотился в высоченного человека и уставился на него жгучими пронзительными глазами. Ахмад был будто оглушен чем-то. Нечто неизъяснимое исподволь сиянием ночи вошло в него, зарницей осветило безотчетную память, уплотнило, остановило время и как будто невидимой стеной отделило их обоих, мальчика и путника, от толпы, от шума и гама базара. В какой-то странной истоме Ахмад открыл рот. Так и стоял он, пораженный удивлением, с разинутым ртом. С виду он был обычный аульный сорванец, каких несчетное множество в восточных кишлаках и городах.

Однако в ту минуту замерли тысячелетия. Вечность как бы взглянула на это мгновение – ситуацию, которую почувствовали только два человека. Путник, им был шейх Арслан-баб, вздрогнул, как будто приходя в себя, направился к мальчику и со словами «Шукур Алла» вложил в открытый рот мальчика сухую косточку хурмы. Затем Арслан-баб тяжело опустился на колени и благоговейно поцеловал землю у ног Ахмада.

А вот как об этом повествует одна из легенд:

На шестьдесят третьем году жизни ушел в лучшие миры Мухаммед. Перед смертью Пророк собрал своих сподвижников и спросил, кто из них согласится принять от него амонат.

Здесь необходимо пояснить: обычное значение арабского слова «амонат» - поручение, обязательство, принятое кем-либо, то, что необходимо передать или выполнить. В данном же случае – и все сподвижники Пророка, вне всякого

сомнения, это понимали – речь шла о поручении исключительно важном, о высшей степени ответственности.

И все молчали. Молчали не потому, что были недостаточно смелыми и решительными: каждый из них считал величайшим счастьем погибнуть, сражаясь на пути Аллаха! Просто они понимали, сколь велика ответственность... И лишь один из них – звали его Арслан-баб, и было ему в то время более трехсот лет – лишь он один, знакомый с основами тридцати трех религий, но признавший лишь одну – Ислам – принял от посланника Аллаха его амонат.

Амонатом был финик – плод дерева, столь любимого и чтимого Пророком, и Арслан-баб просто положил его себе под язык. «Как же, - спросил он, - о, посланник Аллаха, узнаю я того, для кого предназначен твой амонат?»

«Не беспокойся об этом, - ответил ему Пророк. – Он сам тебя найдет».

В ожидании того, для кого предназначался амонат, прожил Арслан-баб еще пятьсот лет. И вот однажды в Средней Азии к нему подошел одиннадцатилетний мальчик и обратился со словами: «Уважаемый учитель, отдайте мне мой амонат...» Этим мальчиком был Ходжа Ахмад Яссави – тот, кого впоследствии назовут Хазрат-Султаном.

Арслан-баб вынул изо рта финик, пятьсот лет пролежавший у него под языком, – а мякоть-то вся рассосалась, сладости никакой не осталось: одна косточка...

Такова легенда. Второй уровень ее смысла прочитывается довольно легко.

Финик – вообще любой плод – символизирует собой две жизни: сладкая мякоть – нашу ближнюю жизнь здесь и сейчас; косточка же – жизнь будущую, жизнь, которой предстоит стать либо наказанием, расплатой за грехи, совершенные в земной жизни, либо – блаженством, наградой за благочестие. Ведь для косточки финика, так же, как и для каждого из нас, после смерти (мякоть соответствует земному телу) возможны две участи: либо просто сгнить в земле, либо прорасти и стать прекрасным деревом, финиковой пальмой.

Эта легенда указывает на то, что Святой Дух подсказал маленькому Ахмаду святость Арслан-баба и наличие у него магического амоната пророка Мухаммеда. И это не случайно, ибо Дух природы всегда находит такую человеческую душу, которая наиболее предрасположена к доброте и святости и может бескорыстно послужить Богу и людям. А это, как показывает жизнь, далеко не всякому живущему на земле по силам. Ибо на пути к святости много препятствий: мир полон соблазнов, а природа человека несовершенна. И чтобы обрести святость, человеку приходится многое преодолевать, и, прежде всего, самого себя. Лишь только сильный духом способен встать на путь подвижничества, на путь поиска истинного смысла жизни.

Правильность избранного пути

Суфизм был новым мистико-аскетическим течением в исламе. Первыми суфиями считали аскетов, которые были среди сподвижников Мухаммеда. Но наибольшее распространение суфизм получил в VIII–IX веках, когда бродячие проповедники ислама стали обучать верующих «ухуду», т.е. очищению души от мирской скверны через воздержание и аскетизм. Главной же в учении суфи была идея бескорыстной любви к Аллаху, любви всеобъемлющей, позволяющей слиться, соединиться с Ним воедино. Проповедники суфизма считали, что душа человека – это часть души Бога, на время влившаяся в человека, и главная цель верующих – вновь соединиться с Богом. Один из видных проповедников суфизма говорил: «Суфи – это люди, которые предпочли Бога всему. За это Бог предпочел их всему».

Суфизм – это активная система. Продвинутого суфи характеризуют напряженные поиски истины, энциклопедические познания, склонность к глубоким созерцаниям и размышлениям, интенсивная психологическая практика, экстатичность внутренней жизни, способность к большим пешим странствиям, суровым обетам, великим жертвам, любовь к сущему до полного самозабвения, кротость, веротерпимость. В суфийские практики входят различные медитации, медитативные танцы, дыхательные упражнения, концентрация

и релаксация, экстатичные техники. Большинство известных суфиев были творческими подвижниками: поэтами, художниками, музыкантами, философами, астрономами, государственными деятелями.

Прежде чем стать признанным авторитетом у суфиев, Ахмад Яссави прошел большой трудный путь сначала мюрида, а затем шейха суфиев.

Несколько лет он был примерным учеником у шейха Юсуфа Хамадани, который славился не только своей мудростью, но и тем, что за долгую (95 лет) жизнь совершил 38 пеших паломничеств в Мекку, воспитал 213 шейхов, которые проповедовали суфизм не только в Бухаре, но и в Дамаске, Хорасане, Мерве, Багдаде и Каире.

Каждый из них с жадностью ловил слова ислама, слетающие с уст знаменитого учителя. Ахмад Яссави хорошо усвоил, что единения с Богом можно достичь лишь через покаяние, терпение, искренность, аскетизм. Только этот путь дарует человеку безграничную любовь к Аллаху. А он доступен лишь избранным.

В назидание вступившим на путь суфия шейх Хамадани рассказывал историю тайной молитвы пророка Мухаммеда по поводу установления священного «зикира». Посвященными могли быть только те ученики, у которых крепок замок на сердце. Вот это предание.

Однажды Пророк собрал своих любимых учеников Али ибн Абу Талиба, Абу Бакра аль-Садыка, Омара ибн-аль-Хаттаба, Османа ибн-аль-Авфрана и Аннаса ибн-Малика, чтобы научить их новой, ниспосланной ему Аллахом молитве, «зикиру». Он заключил с ними тайных духовный договор и открыл им силу «зикира».

Тайный «зикир» совершается суфиями по трем предписаниям Корана: «Вспомни своего Господа, когда ты забудешь» (сура 18, аят 23); «помянув Аллаха успокаиваются сердца» (сура 13, аят 28); «вспоминайте Аллаха частым упоминанием и прославляйте его утром и вечером!» (сура 33, аят 41). На «зикир» у суфиев опирается весь мистический путь. Только регулярное отправление «зикира» приводит мистика в состояние «приближения к Богу и погружения в него».

В каждый произносимый текст Корана пророк Мухаммед вкладывал особую значимость, которая и позволяла молящемуся духовно приближаться к Аллаху. Существуют три версии посвящения в тайну «зикира». Одни говорят, что пророк Мухаммед оставил открытой дверь комнаты, в которой он был со своими учениками; другие говорят, что он ее закрыл, но что комната была освещена; третьи говорят, что они действовали в совершенной темноте. Отсюда и особая тайна этого посвящения.

Суфии подобны раковине, в которой заключен жемчуг, они живут в самих себе, безразличные к бушующему житейскому морю.

Главное условие суфиев – отрешиться от бренного мира. Суфи должен иметь перед глазами одно будущее. Познавать Бога и молиться ему беспрестанно, возглашать хвалу Ему: «Нет Божества кроме Аллаха, хвала Богу! Аллах велик! – и это надо каждодневно произносить по десять тысяч раз. Только этим путем может идти настоящий суфи. Только в этом случае он достигнет высокого таинства – Вали и ему будет доступен Карамат – сверхъестественная способность творить чудеса, даруемая Аллахом своему рабу в знак правильности избранного им пути.

На этом пути за сорок лет жизни в Бухаре Ахмад Яссави сполна выдержал все невзгоды аскетизма. Вначале он, как и полагалось, был учеником-мюридом, безоговорочно подчинялся воле наставника. В это время на жизнь он зарабатывал нелегким трудом, самой черной работой, а остальное время посвящал молитвам и радениям во имя Аллаха. Достигнув же определенной зрелости, Ахмад Яссави стал полноправным членом суфийского ордена, заняв в нем ступень дервиша. Он вел образ жизни нищенствующего бродячего аскета, не имеющего своего дома и имущества. Этим он подчеркивал особый смысл, который придавал суфизм учению о добровольной бедности и довольствованию малым, этим самым, следуя великому завету пророка Мухаммеда: «Моя бедность – моя гордость».

Прошло время, и Ахмад Яссави стал зрелым суфи. Как высшую оценку за свои праведные труды он получил из рук шейха «иршад».

Этот документ давал право на самостоятельные проповеди, на своих мюридов. Однако, получив «иршад», Ахмад Яссави не удалился на родину, как это сделало большинство суфи, а остался послушником у шейха. Он еще многие годы совершенствовал свои познания Высшего духа Аллаха и достиг ступени ишана. Это значило, что Ахмад Яссави в своих поисках Бога приобрел дар видеть сверхъестественные откровения, мог наставлять других суфиев.

Он тонко подмечал все стороны жизни и окружающей его действительности. Аналитик-реалист, он болезненно переживал упадок Бухары после саманидов.

Он видел, к чему ведут междоусобные войны. Это беспокойство он выразил в стихах:

*Прежней щедрости в народе нашем нет...
Правды шахов и визиров стерся след...
Отвергает Бог дервишевский обет...
Для народа время страшных бед, о люди!*

*Тот, кто был ученым мужем, знатоком,
Стал насильником, льстецом иль дураком,
Для дервиша правдолюбец стал врагом...
Посмотрите – это гибнет свет, о люди!*

*Разве долго до скончания света? Нет!
Раб Ахмад солгал ли это? Нет!
Сам ли пользы ждет от света? О, нет!
Уходя, народу даст совет, о люди!*

Как видно, Ахмада Яссави волновало все: и мирская жизнь, и судьба правителей, и судьба самого народа. Это был мудрейший человек, он понимал жизнь не только внешне, как мыслитель, но и внутренне, как духовное лицо, имеющее связь с высшим светом природы. Ахмад Яссави был широко известен в Бухаре и любим народом, а также своими братьями-суфиями. Именно поэтому после смерти шейха Юсуфа Хамадани он стал предводителем бухарского ордена суфиев. Шейха Ахмада, который стал главой суфийского братства – «тарикат» в исламской Бухаре, от других суфиев отличала высокая степень зрелости.

Основной обет жизни

Побыв несколько лет шейхом – предводителем суфиев в Бухаре, имея по существу неограниченную власть над своими послушниками, Ахмад Яссави вдруг объявил им, что должен удалиться, принять обет одиночества. Ему явилось видение, и Высший дух сказал, что ему нужно уйти от мирской суеты для бескорыстного служения Богу. Согласно другой легенде, Ахмад Яссави это сделал в знак траура по умершему пророку Мухаммеду.

*В 63 ушел я в подземелье,
Дух Мустафы пришел и стал имамом.
Рыдая много, у Мустафы получил благословенье.
В честь Мустафы ушел я в подземелье.*

Султан поселился в подземной келье города Яссы около мечети и провел остаток жизни в подземелье.

Подземная келья... К ней ведет узкий, в человеческий рост, коридор. Само помещение едва вмещает одного человека. Вверху в купольном потолке небольшое отверстие для воздуха. Ночью пламя коптилки устремляется к проходу, и кажется тогда – некое существо возносится к небесам. В келье, кроме коврика для намаза и коптилки, больше ничего нет. От зари до глубокого заката подвижник пребывал в особом состоянии глубокого безмолвия. Поздно ночью суфий на час выходил на поверхность, чтобы совершить омовение, размять онемевшее тело. В это время он принимал скудную пищу. В течение этого часа ученики спешили услышать от него наставления по практике.

Когда Ахмад Яссави уединился в подземелье, для него началась совершенно иная жизнь, текущая по своим законам. Подвижник уже не нуждается во сне. Многочасовая медитация заменяет сон, а зачастую переходит в видения необычайной яркости

сложности и изменчивости. Эти состояния иногда напоминают обычный сон, но они уже сном не являются, ибо в них всегда сохраняется осознание «я», которое отдает себе отчет в том, что происходит.

Благодаря неустанным усилиям он достиг такого психологического состояния, когда равновесие между духом и плотью нарушилось, дух стал главенствовать над плотью, над разумом, стал самой сутью этого человека. Ушли куда-то мирские заботы, жизнь шейха стала безраздельным служением Богу. В исламской мифологии людей, достигших полной отрешенности от земных желаний и способных к восприятию божественной благодати, называют мухамади, то есть исполненными духом пророка. Для них существует только жизнь духовная. Святой мухамади находится в таком благодатном состоянии, когда может заниматься только созерцанием бога. В подземелье Ахмад Яссави разработал свою систему общения с высшим Духом природы. Он в своих молениях отошел от внешней стороны обрядов и, хотя исповедовал «зикир», но делал это уже не громко, как суфи-дервиши, а произносил имя Аллаха мысленно, считая, что передаточным звеном между Богом и им является лишь его душа.

Освобожденный знает: судьба – это только роль, жизнь – театр, мироздание – единое повествование. Дух Ахмада Яссави неутомимо постигал глубины космоса.

Это произошло на восьмой год основной практики мохасебе-йе-хакики (прославление Бога – Аллаха как высшей истины, Единства, Средоточия Жизни, Красоты, Любви, Совершенства, Великой Неизвестности). Ему показалось, будто некая Огненная птица ринулась на него с высоты, пронзила его, и он вскрикнул, загорелся, воспламенел, окрылился, ринулся в полет световой птицей, вдруг распался на сонмы таких же птиц, реющих сквозь собственный полет, разлетающихся и одновременно возвращающихся к Единству; в единое мгновение он пережил жизнь всей вселенной, всех существ, в умопомрачительной сложности и немислимой взаимосвязанности.

Затем на какое-то мгновение Великая Неизвестность пронзила его, бросила в исчезновение, затем исчезло и исчезновение: в

полном безмолвии и Абсолютном Ничто происходило все...

Глубоко ночью отворилась дверь кельи, и потрясенные шыракшы и ученики увидели старца с озаренным золотым светом лицом, сияние исходило от всего тела суфия, оно родником интенсивно било из глубины существования, некогда бывшего Ахмедом...

Если строго следовать биографии святого, то Ахмад Яссави прожил на белом свете столько же, сколько и Пророк. Он родился в тысяча сто третьем году, а умер в тысяча сто шестьдесят шестом и как великий святой был похоронен в городе Яссы с большими почестями в сооруженном для него мавзолее, который впоследствии стал местом массового паломничества и поклонения мусульман.

Мавзолей Ахмада Яссави

Новую страницу в жизнь Туркестана вписал великий Тимур. Так, по его повелению на месте небольшой усыпальницы Ахмада Яссави в 1397-1399 годах был воздвигнут грандиозный мавзолей, одним из его архитекторов стал Ходжа Хасан из Шираза.

Мавзолей Ахмада Яссави можно сравнить разве что с двумя подобными гигантами – пирамидой Хеопса в Египте и мавзолеем Мумтаз Ханум в Индии, построенном шахом Акробаром в Агре и известном как Тадж-Махал. Поэтому в город Туркестан к усыпальнице святого Ахмада Яссави стекаются тысячи паломников и туристов со всего света. Этот поток усилился после того, как в последние годы здание усыпальницы было реставрировано, а мавзолею возвращены его исторические реликвии.

Интерес представляет сама легенда о том, как Тимур построил этот мавзолей. Вот она:

После значительных побед над ханами

Золотой орды и подчинения их земель Тимур, чтобы показать местному населению свое расположение, решил взять в жены принцессу, дочь моголистанского владетеля Хазыр Ходжа-хана – Тукель Ханым. Для приема невесты и ее родственников по воле Тимура в Самарканде было сооружено место для увеселения – сад «Дилькуш» (радующий сердце). После того, как все было приготовлено к свадьбе, Тимур выехал навстречу невесте. По пути он остановился в городе Яссы, где совершил торжественный «зиарат» - модельный обряд на могиле хазрата Ахмада Яссави и повелел построить на месте захоронения святого величественный мавзолей.

И вот после благословенной молитвы строители приступили к возведению здания мавзолея, но на второй день обнаружили, что уложенные в здание камни исчезли. Повторив молитву, они вновь приступили к постройке мавзолея. Но и на следующий день уложенные камни исчезли. Муллы и шейхи стали искать причину невиданному чуду, и один из мудрецов сказал: «Уважаемые, земля святого противится нашим усилиям потому, что мы забыли закон предков: прежде чем отдать почести кому-либо, нужно помянуть его учителей. Негоже строить мавзолей Ахмаду Яссави прежде чем мы построим усыпальницу его благословенному учителю Арслан-бабу». Так и сделали. Шейхи и строители поехали в селение Шаульдер (ныне это Кызылкумский район Чимкентской области) и на месте захоронения святого Арслан-баба построили сагану – прекрасный мавзолей в честь этого святого. Тем самым сделали богоугодное дело. После этого они приступили к возведению мавзолея Ахмада Яссави, и им уже ничто не препятствовало.

Есть еще одна легенда о том, почему была возведена эта величественная усыпальница. В биографии Тимура есть такие строчки:

«Когда я собирался в поход против монголов, я пожелал узнать, осуществится ли мое намерение. Я отправился на могилу шейха Яссави и попросил ясновидящего погадать мне. Он вызвал дух святого Яссави, который открыл мне: «Когда во время войны тебе будет грозить опасность, прочитай одно магическое четверостишие, и успех придет

к тебе». Вот это четверостишие:

*О могущий ночь темную в день
ясный превратить,*

*А землю всю – в цветник благоухающий;
О могущий все трудное на белом
свете сделать легким –*

*Пошли мне помощь в предстоящем
трудном деле!*

Я твердо запомнил эти слова. Во время боя с Кайфаром семьдесят раз прочитал их про себя и одержал блестящую победу».

В благодарность за помощь святого Яссави и была сооружена несравненная усыпальница.

По сути дела мавзолеем Ахмада Яссави – это памятник самому Тимуру. Тимур повелел сделать на верхней филенке двери, ведущей в усыпальницу шейха Ахмада Яссави, надпись: «Награда Аллаха правоверному – нищий у его двери». Здесь же в мавзолее Ахмада Яссави есть еще одна уникальная деталь, которая прямо указывает на отношение Тимура, на его внимание к этому историческому месту. По его указанию, в центральной части мавзолея, в зале, которая предваряет вход в усыпальницу, был установлен огромный бронзовый казан емкостью в 600 ведер, весом две тонны и диаметром по верху 2 метра 45 сантиметров. Казан был отлит неподалеку от города Туркестана мастером Абд-Ал-Азизом ибн Шарафутдином из Тавриза. Справ, который был использован при литье этого котла, включал в себя семь металлов: железо, цинк, свинец, олово, медь, серебро и золото.

Если усыпальницу Ахмада Яссави можно сравнивать с другими подобными сооружениями, то вышеописанный казан аналогов не имеет. Он был задуман как ритуальный сосуд для массовых праздников в честь святого. Когда в мечети стекались тысячи молящихся, в казан служители наливали воду из святого колодца, который находился внутри усыпальницы, а затем раздавали ее прихожанам.

У ритуального казана оказалась нелегкая судьба. Не всегда он поил священной водой. После установления в крае советской власти усыпальницу то открывали для посещения, то закрывали, а в 1935 году казан из

мавзолея вывезли и установили в ленинградском Эрмитаже. В 1989 году исторический казан вновь обрел свое исконное место под сводами мавзолея Ахмада Яссави. И хочется верить, что он будет стоять здесь до скончания веков, пока будет стоять сам мавзолей Ахмада Яссави.

«Божественные хикматы»

Ахмад Яссави был не только страстным религиозным деятелем, но и большим поэтом и философом. Как свидетельствуют историки, после Корана произведения Ахмада Яссави были наиболее популярными у местных жителей. Он был первым талантливым тюркским поэтом, написавшим свои произведения на огузско-кипчанском диалекте. Речь идет о его сборнике мистических духовных стихов «Диван-и Хикмат» («Сборник мудрых высказываний»), созданным им в подземной келье.

Его стихи в народе называли «божественными хикматами», большинство из них было положено на музыку и исполнялось во всех случаях, будь то радость или горе. Центром распространения этих стихов был город Яссы. Они были на тюркском языке (и в этом главная заслуга Ахмада Яссави, так как в то время господствовал в литературе и общественной жизни язык фарси), и Яссы поэтому народ стал называть Туркестаном (городом страны тюрков). Под этим именем город и сейчас значится на картах мира. Он славит не только страну тюрков, но и великого шейха Хазрата Султана – Ахмада Яссави.

В стихах излагаются основные правила и догмы ислама. Каждый человек, по Ахмаду Яссави, должен стремиться «соединиться с Богом», стать богочеловеком. Это конечная цель познания Бога. Одним из существеннейших условий на пути приближения к Богу Ахмад Яссави считал воспитание в суфие таких морально-этических качеств, которые способствовали бы ему быть достойным «познания» Бога. К их числу он, прежде всего, относил человеколюбие, великодушие, мудрость, справедливость, доброту, которые мудрец рассматривал через призму веры.

Поэт призывает к аскетизму, отречению от внешнего мира и терпению, убеждая, что он, якобы, обеспечит блаженство в загробном

мире. Именно в аскетизме Ахмад Яссави видел индивидуальное средство спасения. В диване «Хикмет» мудрец пишет:

«Истив чашу любви, стань жемчужиной, на поприще аскетизма, испепелившись, умри».

Но Ахмад Яссави - не только духовный наставник, но и мудрый государственный деятель. В своих проповедях Ахмед Яссави призывает людей быть добрыми, учит презирать стяжательство и алчность, рассуждает о бренности богатства, дает различные житейские советы, выступает в защиту справедливости.

Ахмад Яссави резко осуждает деятельность светских правителей, алчность богачей, мулл и ишанов, которые пекутся не о народе, а о своей личной выгоде. Он красноречиво пишет:

*Муфтий, мулла лишь себя ведь
Ловко умели прославить –
Белое черным представить...
Буду в аду, в пепле бед!
Казий чванливым был самым,
В спеси он спорил с имамом,
Каждый ослом был упрямым –
Пали под кладью, и – нет.
Жирно кто ел и нечисто,
Кто одевался цветисто,
С трона хвалил за убийство,
Прах он – и прахом одет!*

В своих духовных проповедях, стихах и трактатах он откликался на злободневность, когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово. Хазрат Султан призывал народ быть терпимым к людям иной веры, иной национальности. Предание от Пророка таково:

Если будет перед тобой Неверный, не делай обиду ему.

От сердца жестокого, от души обидчика отверщается Господь.

О, Аллах, истинный! Такому рабу уготована преисподняя ада!

Вот такие простые, глубоко мудрые слова говорил восемьсот лет тому назад Ахмад Яссави, которого называли Хазрат Султаном, то есть Султаном святых. Говорил своим современникам, но также и нам, живущим в нынешнее беспокойное время. Потому так важно обращаться сегодня к святым людям,

таким, как Ахмад Яссави, к их духу, к их мудрым словам, к их благословию на добрые дела во имя Бога и во имя Человека!

Список литературы:

1. Березиков, Е. Святые ислама / Е. Березиков. – Казань, 1996. – 160 с.
  2. Березиков, Е. Святые лики Туркестана / Е. Березиков. – Ташкент: камалак, 1992.
  3. Бросс, Жак Духовные учителя / Жак Бросс; пер. с фр. С. Васильева. – СПб: Академический проект, 1998. – 336 с.
  4. Жаксылыков, А. Просветление Ахмеда Яссави / А. Жаксылыков // Родина. – 2004. - № 2. – С. 32-35.
- Тришин, А.Ф. Мировые религии и религиозные памятники / А.Ф. Тришин. – М.: Московский лицей; Брянск: Курсив, 1997. – 328 с.

Для заметок

Для заметок

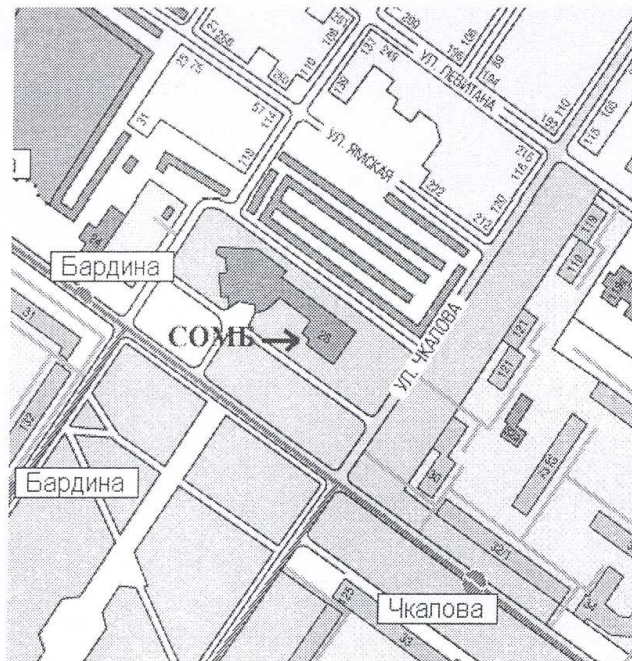

Для заметок

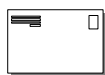
© Компьютерный набор: В.В. Арсентьева, 2006

© Верстка, макет: А.Ю. Сидельников, 2006

© Свердловская областная межнациональная
библиотека, 2006

Свердловская областная
межнациональная библиотека

620146, г. Екатеринбург,
ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-55,
Факс 243-17-00

А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)

Е-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>